

Девочки (дневник матери)

Публикацию
подготовила
А. Раскина.

Продолжение.
Начало в № 8–12
за 2010 год
и в № 1–9 за 2011 год

Ответ К. И. Чуковского
на Сашину поздравление
с днем рождения
(1 апреля). Легко видеть,
что Корней Иванович
ошибся в расчетах:
вместо 2013 г. он написал
2025 г.

Гале Кулаковской 16 лет,
Саше Раскиной 10 лет 10 с половиной месяцев.

29 марта 53.

Саша:

— Мама, ты знакома с Пантелеевым?

— Нет, незнакома. А что?

— Мне очень надо про него узнать, все ли правда, что он пишет про свою жизнь. Мне он очень нравится, и я хочу, чтоб все счастливое было правда, а несчастливое — неправда.

1 апреля 53.

Саша:

— Мама, папа рассказывал кому-то, что ты оставляешь тете Моте такие записки: «Дорогая Мотя, если можно, то, пожалуйста, сделайте что-нибудь, а если нельзя, то почините Саше рейтузы». Это правда, ты так пишешь?

— Я пишу вежливо, но все же не так бессмысленно. Папа просто шутит.

— И почему это папа не может, чтоб не шутить!

*

— Саша, ты пригласишь Галю Людмирскую на день своего рождения?

— Нет.

— Почему?

Саша, очень серьезно:

— Не вольется.

10 апреля 1953.

Шура, вернувшись с родительского собрания:

— Сначала было общешкольное собрание с докладом о том, как надо воспитывать детей, и я понял, что я очень плохой отец. Потом было классное родительское собрание, на котором Валентина Николаевна говорила обо всех детях подряд, и я понял, что у меня очень хорошая дочка. Таким образом, я ушел в полном смятении...

Я:

— Подумай сам: если ты плохой отец, а дочка у тебя хорошая, то кто же еще хороший в нашей семье?

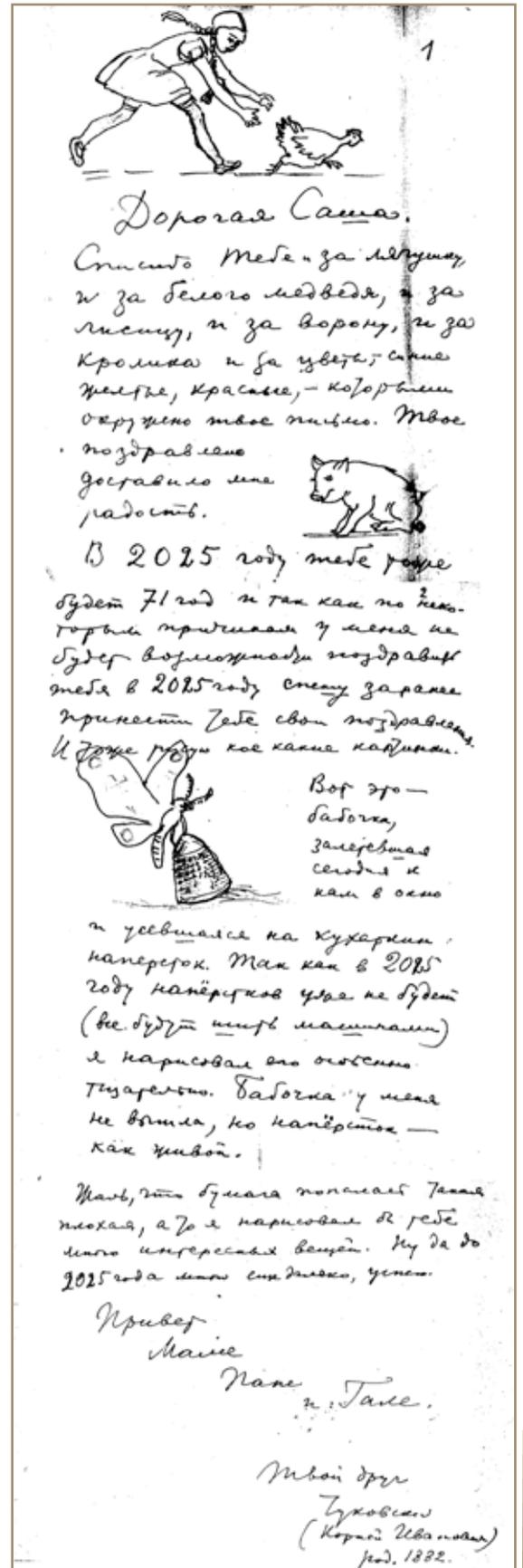
Шура, не задумываясь:

— Няня и соседи!..

*

Галя:

— Подлецов надо делить на ярковыраженных, на неярко-выраженных и на скрытых. Подлецов ярковыраженных и скрытых перевоспитать нельзя, а неярковыраженных — можно. Если им, конечно, не за 40.

Я:
— Галя, ты будешь еще носить это платье?
Галя, лукаво:
— А кому ты хочешь его отдать?

27 апреля 53.

Саша, осторожно:
— Мама, я не могу найти своего альбома. Ты его подарила кому-нибудь?

Мы с Сашкой были в Троицко-Сергиевской лавре. Мы любовались веселыми голубыми куполами, видели усыпальницу Годуновых, видели женщину в черной одежде — она шла из Лавры на коленях. Саша была в соборе во время службы, потом мы ходили в музей, где Сашу до глубины души поразили богатые женские одежды — красивый бархат, расшитый жемчугом — и очень красивая старинная посуда.

Потом мы побывали в музее кустарной игрушки («Нет ли у вас еще какой-нибудь такой игрушки, чтобы дернуть за веревочку и что-нибудь выскочило?»)

Перед самым отъездом мы забежали в столовую, где и закусили консервированной скумбрией.

Назавтра я сказала Сашке:
— Правда, хороший был вчера день?
Саша пылко ответила:
— Очень! Очень! Скумбрия была такая вкусная!!!

3-го июня 53 мы поехали с Сашкой в Киев [погостить у друзей Фриды Абрамовны — Ирины Михайловны и Льва Вениаминовича Цукерников. — А. Р.]

Письмо А. Б.

«Милая Ирина Михайловна!

Я знаю Вас только заочно, однако, понимаю, что Фрида, Анна Ивановна [1] и, особенно, Лев Вениаминович, не могут ошибиться все разом. Лев Вениаминович, вообще, произвел на меня очень странное впечатление — я вдруг, сразу почувствовал, что именно ему можно доверить самое дорогое на свете: жену и дочь.

Это доверие я распространяю на Вас. Я умоляю вас лично о следующем:

- 1) Никаких купаний в реке. Только в ванне. Никаких пароходов, лодок, байдарок.
- 2) Мороженое в самых минимальных дозах.
- 3) Газированная вода исключается.
- 4) Поменьше детей (Саша не болела даже корью).
- 5) Сквозняки??? Она легко простуживается.
- 6) Нельзя одной на улицу и во двор.
- 7) Жирного поменьше, она — толстуха.

Теперь Вам уже понятно, каков я есть человек, и мне остается только напомнить Вам, что у алжирского бея под самым носом шишка.

Пишу Вам в последнюю минуту и прошу извинить некоторую развязность стиля. Это — чисто нервное.

Саша *впервые* уезжает без меня. Я буду Вам много звонить. Крепитесь! Фрида очень замучена и устала. Для нее большая радость поездка к Вам. А для Саши это просто счастье.

Примите заранее мою благодарность и самые лучшие чувства. Большой привет Льву Вениаминовичу.
Убитый горем счастливый отец.

А. РАСКИН

В трамвае и троллейбусе Саша тоже нуждается в заботе. Она неуклюжа, бестолкова, ленива и любопытна. Извините. А. Б.»

Сашкино письмо:

«6 июня 53.

Иленька и Машенька, здравствуйте!

Что же это вы мне не пишете? Я вот возьму и обижусь.

Пишу я вам из Киева. Сейчас буду рассказывать. Во-первых, как мы ехали в поезде. (Выехали мы 2/VI, а приехали 3/VI). В нашем купе поселились толстый дядя Миша и красивая Елизавета Дмитриевна. О дяде Мише рассказывать я не буду. Я о нем ничего не знаю, кроме того, что он весь день играл в преферанс с каким-то

полковником. О Елизавете Дмитриевне я знаю, что у нее приставная коса и покрашенные ресницы. Но простим ей это, так как она хорошая женщина. Я знаю о ней много хорошего.

Папа прислал с нами письмо к Цукерникам. (Это мамыны друзья). Мы у них остановились. В нем 7 заповедей. Чтоб я не купалась в Днепре, не ела мороженого и т. д. и т. п. Четвертого мы позвонили папе и я ему сообщила, что мы перевыполняем план. Не цедуемся с бешеными собаками.

Киев очень красивый город. Его улицы так же зелены, как и самый лучший уголок Москвы в Парке культуры.

Теперь кратко об удовольствиях.

В первый же день мы ходили на балет, на «Конька Горбунка». На второй день мы ходили в цирк и зоопарк. В зоопарке шимпанзе плюнул на нас и я каталась на пони. В цирке слоны играли в футбол и всех смешил клоун Середа. Вчера мы фотографировались и катались на фуникулере. Сегодня у нас тихий день. Мы, вероятно, никуда не поедем. Завтра мы едем к Калабалиным [2]. Это будет интересно, об этом я напишу другое письмо.

Ну что же! До свидания, у меня уже рука устала писать.

Целую вас. Саша.

Мама Соня сердилась на маму Фриду за то, что она взяла меня с собой. Она сказала, что я девочка с большим самомнением, а в Киеве я вообще сойду с ума. Согласны ли вы с ней?»

Лето 1953 г. Пески. Ф. А. с Галей.

14 июня 53 мы переехали на дачу в Пески.

Детям очень хорошо здесь. Они очень веселятся, но, боясь пресытиться жизнью, веселятся строго по расписанию: один день они играют в пинг-понг, на другой — в волейбол, на третий — крокет — или собирают фиалки в дальней части леса.

Старшие дети поехали на речку на велосипедах. Мы с Сашей идем пешком.

— С ребятами, конечно, очень весело, — говорит Саша, — но с ребятами как бы весело ни было, всегда ждешь, вдруг сейчас тебя обидят, скажут что-нибудь такое... а с тобой идешь и ничего такого не боишься, не боишься, что ты закричишь или рассердишься. Спокойно так.

— Почему же? Я ведь тоже сержусь иногда?

— Нет, не так обидно...

29 июня 53 дети праздновали день рождения Валерия Елкина. Галя и Саша вымолили у Шуры согласие написать стихи, посвященные этому торжественному дню.

Он написал, только с тем условием, чтобы автором считалась я. Я согласилась, и на мою долю выпало огромное количество восторгов, похвал и рукоплесканий. Теперь Шура завидует моей славе и горько жалеет о своей оплошности.

Дети собрали букеты полевых цветов и целое решето розовых лепестков. Охапки цветов они кидали в ошеломленного именинника, а потом осыпали его лепестками.

Песковская компания. Первый ряд сверху, слева направо: Лева Шепелев, Валера Елкин; второй ряд: Галя Васильева, Саша Лентулов, Миша Пименов, Галя Кулаковская; третий: Егор и Алена Вальтер; впереди Эдда Гальперина и Саша Раскина.

А стихи такие:

Стоят березы, сосны, елки,
Летит вперед велосипед.
На нем сидит Валерий Елкин,
Которому 16 лет.
Валерий Елкин ездит крепко,
Он всем и каждому знаком.
На нем надета сверху кепка,
Зато внизу он босиком.
Валерий плавает, как рыбка,
Владеет с детства топором,
И на губах его улыбка
Всегда пронизана добром.
Валерий Елкин не бездельник,
Он занят все 16 лет —
В пинг-понг играет в понедельник,
Во вторник дуется в крокет.
Фиалки собирает в среду,
А после дождичка в четверг
Идет к Лентулову соседу,
Где Чарли всех в испуг поверг.
Кто в пятницу на волейболке?
В субботу кто колол дрова?
Всё это он, Валерий Елкин,
Нет, он не сорная трава!
Стоят березы, сосны, елки,
Летит вперед велосипед.
Привет тебе, Валерий Елкин,
Которому 16 лет!

12 июля 53.

Галя очень груба с Сашей. В лучшем случае, она ее не замечает. А чаще всего попросту пинает ногами.

Когда меня нет и некому поплакаться, Саша изливает свою горечь на бумаге. Нынче я нашла в ее тетрадях листок с такой записью: «Холера, собака, дура, пошла к черту, ненавижу, выскочка несчастная, слишком умная стала, ну тебя с твоими идиотскими вопросами, неряха, лентяйка, кретинка.

Ой, какая же я плохая, наверно! Бедная мама...

— Кто тебе больше всех нравится из собак? Кучум, Дуг, Абрек, Чарли?

— Ты!

Мне все-таки кажется, что Кучума она любит больше, чем меня. Придется все ее ругательства записывать, а потом издать особый справочник для грубиянов».

И подумать только, что речь идет о Гале, всегда такой ласковой и мягкой со всеми своими подругами. Я много раз говорила с ней о Сашке — и все без толку. Мне иногда кажется, что она и впрямь ее не любит.

14 июля 53.

После обеда Саша обычно следит за Галей настроженными глазами. Она ждет Галиного слова, ежеминутно готовая стать самой счастливой девочкой в Песках или провалиться в пучину отчаяния. Чаще всего Галя уходит, не сказав ничего. Но иногда, о, счастье! — она говорит небрежно:

— Я иду к Лева (Саше, Мише, Алене). Можешь со мной, если хочешь!

«Если хочешь!» Еще бы! Глядя на Галю преданными глазами и позабыв все на свете, Саша бежит за ней.

*

Саша:

— Мама, Левина мама поговорила со мной, а потом говорит Марьяне Аристарховне: «Надо, чтобы Лева ее писал, она такая яркая» [*Лева Шепелев учился животиси*. — А. Р.]. Что она хотела сказать?

— Она хотела сказать, что ты очень черная.

— А-а!

30 июля 53. Из письма Лидии Корнеевны.

«Галино обращение с Сашей — очень грустно. Как Вы думаете, в чем его истоки, в чем причина? Сашина запись горькая и прелестная — я надеюсь, Вы переписали ее в тетрадку. Не кажется ли Вам, что все это — возраст, возраст и еще раз возраст и что в один прекрасный день Галя проснется такой, какая она и есть в действительности: умной, доброй, а грубость соскочит, как будто ее никогда не бывало?

Ведь для того, чтобы видеть Сашино сияние, нужно быть либо взрослыми — как мы — либо сверстницами, а Галя — ни то, и ни другое.

Кроме того, она ведь очень возбудима, неуравновешенна (возраст и щитовидная железа), и дети кругом должны все время держать ее в возбуждении. Вот она и не владеет ни голосом, ни лексиконом».

1 августа 53.

Саша слышит, как я рассказываю о книге Горчакова «Режиссерские уроки Станиславского». Она слушает, слушает, а потом говорит: — Я теперь понимаю, почему ты говоришь, что это и писателю важно. Ведь писатель *играет* за того, о ком пишет.

16 августа 53.

На книге, подаренной Валерию Елкину в день рождения, Саша Лентулов написал: «На память о буйных днях молодости, об ожесточенных спорах, о веселых московских вечерах, о твоей меланхолии — от песковских друзей».

*

Подходя вечером к даче, я услышала, что с верхнего балкона несутся пьяные вопли и возгласы: «Я рождена, чтоб повелевать и владычествовать», «Пойдем спать, рыцарь!» и совсем непонятное: «Графиня родом из Китая?»

Это шла репетиция «Двенадцатой ночи», которую дети скромно выбрали для своего прощального вечера.

Как объяснила мне Саша, между двумя режиссерами — Эддой и Сашей Лентуловым идут ожесточенные споры: Эдда за то, чтобы убирать все неприличные слова (Саша: «Она считает, что “ночная сорочка” это тоже неприлично, а уж о “моче” и говорить нечего»). А Саша Лентулов за то, чтоб их оставлять («Он говорит, что с ними будет гораздо смешнее»).

27 августа 53. Вот и лето кончилось...

Саша:

— Вот было бы у меня две мамы — на одну обижусь, целую вторую. На вторую обижусь — целую первую. А теперь я хоть на тебя

Май 1950 г. Первый класс. Саша — наверху справа, единственная в черном переднике. Галя Людмирская в первом ряду в середине, с книгой в руках. Прямо перед Сашей, самая правая в своем ряду, — Света Копейкина (см. номера 6–7). В самой середине первая Сашина учительница Александра Ильинична Воскресенская.

А вот юноша — у него 17 баллов из 20. Он принят. Вот девушка — у нее 13 баллов из 20. Она принята. Какие же это обстоятельства сделали 13 проходным баллом? Отец юноши — преподаватель университета, девушка — дочь министра.

Я копирую документы, возвращаюсь домой и сажусь за статью.

6 октября 53.

Прочитала статью девочкам.

Галя:

— Мама, а напечатают такую статью? Витя говорит, что если там про министра сельского хозяйства, то ни за что не напечатают.

Я: — Буду стараться, чтоб напечатали. [3]

Саша: — Вот вырасту и буду добиваться, чтоб все было справедливо! Все, всегда справедливо!

7 октября 53.

Я сетую на то, что нет денег.

Саша: — Вот я что тебе, мама, посоветую: возьми у каждого из своих друзей по 20 рублей. 20 рублей ведь можно не отдавать. А у тебя, если сложить все вместе, получится тысяча десять.

С чего она взяла, будто 20 р. можно не отдавать?

*

— Мама, у тебя черты лица не отталкивающие, а приталкивающие.

12 октября.

— Папа, почему если мама едет в командировку, то в какую-нибудь Воронежскую область, на село или в Рязань. А ты, если едешь в командировку, так только в большие города — Ригу, Таллин, Ленинград?

*

Галя:

— Мама, ну что ж ту статью все не печатают и не печатают? Витя радуется: «Я ж тебе говорил...»

*

Галя:

— Мама, ну раз это правда, почему же не печатают? Ведь несправедливо это. Почему вы там в редакции не добиваетесь?

*

Галя:

— Мама, ты сказала, что про тетю Руню и дядю Илюшу все выяснится. Давно сказала, когда я еще маленькая была. Сколько уж лет прошло с тех пор...

25 ноября 53.

Саша, хоть и подружилась с Галей Людмирской (мечта четырех лет), однако в школу ходит с отвращением.

— Все плохо, все плохо. И учителя плохие, злые. Одна Елена Кирилловна хорошая — по английскому. А все другие кричат, ругаются. Это только в книжках хорошие школы. Надо, видно, уйти в школу из книжки. В книжную школу. А те школы, что на самом деле, совсем не такие.

Помолчав: — И зачем зря пишут...

25 декабря 53.

Юра и Марина [*sosedi*. — А. Р.] разводятся. Саша в смятении:

— Ты подумай, подумай — тетя Марина уехала и забрала Игорьку и Киру. Как же дядя Юра один? Разве можно так делать? Я ее не люблю, она злая.

и обижена, а целую, потому что у кого же мне искать защиты? Только у тебя, больше не у кого. Понимаешь, ищущая защиты У ТЕБЯ ОТ ТЕБЯ.

*

Саша много времени проводит с Эддой. Шура называет Эдду «Сашкоотвод».

*

Детский спектакль был чудесный, веселый, нарядный.

Всё делали сами — декорации, костюмы. (Действующие лица и исполнители... Постановка Эдварды Гальпериной и Александра Лентулова... Бутафория и реквизит — Галина Кулаковская... Декорации Льва Шепелева...).

1 сентября 1953.

Когда Саша поступила в первый класс, ей очень понравилась девочка Галя Людмирская. Она сказала Гале: — Давай дружить. Галя ответила: — А я не хочу. Это Сашу очень уязвило. Она затаила в душе некоторое хамство и в прошлом году просила даже дать фамилию «Людмирский» какому-нибудь плохому мальчику в моей книжке. Я ее долго стыдила, но она осталась при своем...

Сегодня Саша, придя домой из школы, долго ходила вокруг меня, а потом сказала: — Почему ты не спрашиваешь, с кем я сижу?

— С кем же?

— С Галей Людмирской!

— Как же это получилось?

— Просто Галя сказала мне: мы с тобой обе рассеянные, давай сидем вместе. Вот мы и сели...

*

Саша слушает по радио «Свадьбу с приданым». Идет объяснение в любви: — Трудно, наверное, артистам в театре на людях целоваться — прямо ужас! Хорошо, если они женатые, а если нет?

*

Саша, решая задачу:

— Мама, зачем человеку ехать из пункта А в пункт Б? Если бы он ехал из Воронежа в Москву или из Москвы в Ригу, было бы ясно, что он в командировке. А когда пункт А и пункт Б — ничего не понятно и ничего про этого человека нельзя придумать.

5 октября 53.

В редакцию пришло письмо о том, что в университет на истфак не приняты получившие 18 из 20 баллов и зачислены получившие 15!

Написать статью поручили мне.

Я поехала в университет. Там мне выдали папки с личными делами абитуриентов. Вот экзаменационный листок девушки, набравшей 18 баллов из 20. Профессор, принимавший экзамен по истории, нашел нужным отметить ее выдающийся ответ — по специальному предмету у нее пять с плюсом! Но она не принята.

— Но ты ведь знаешь: тетя Марина и дядя Юра плохо жили между собой — ссорились, даже дрались. Зачем им жить вместе?
— Но зачем детей забрала. Зачем?
— Ну как же мать может без детей?
— А отец может? Может?!

Сегодня: — Мама, если вы с папой разойдетесь, я просто умру. А если не умру, то останусь с папой (!). Потому что нельзя, чтоб у тебя было двое детей, а у него — ни одного ребенка. Представь, ты возвращаешься с работы и целуешь своих двоих детей, а он совсем один, и обед для него готовит бабушка Оля. Если б я еще думала, что он женится и родит ребенка, я б ушла с тобой. Но я знаю, что он не женится и у него никто больше не родится.

Немного погоды:

— Ты только не думай, что я его люблю больше. Но я не могу, чтоб он остался один. А у тебя — Галя.
— Саша, мне надоели эти глупые разговоры.
— Нет, я просто так, на всякий случай.

30 декабря 53.

Саша принесла табель: педсовет вынес ей замечание за дисциплину.

— Это что ж такое?

Оказалось, Саша привязала к парте косичку девочки, сидящей впереди. Потом болтала на уроках. Потом на уроке истории все смеялись. Учительница спросила: — Кто смеялся?

Встала одна Саша. (Шура иронически замечает: — Привет маме Фриде. — А что же она должна была делать — сидеть что ли, если спрашивают, кто смеялся?)

Одним словом, грехов набралось очень много, и что делать — неизвестно.

15 января 54.

Сашка была на елке в Кремле. Себя не помнит от восторга. После елки долго стояла у Спасских ворот и вела с часовым программный разговор.

— Скажите, пожалуйста, где тут Спасские ворота? — спросила Сашка.

— Вы у них стоите.

— А где башня с часами?

— Вы под ней стоите. А что?

— Видите ли, за мной должны прийти, и мы условились ждать у Спасских ворот под башней с часами. И вот никого нет.

— А вы пройдите в комендатуру и позвоните домой.

Через минуту у нас раздался звонок. Шура подошел к телефону: — Папа?

— Дочка, откуда ты?

— Я звоню из комендатуры Кремля, — независимо ответила

Саша. — Тетя Мотя не пришла, можно, я поеду домой одна?

— Нет, за тобой придет Галя.

Галка тут же помчалась на Красную площадь, а Саша вернулась к часовому.

— За мной приедет сестра, — сообщила она.

— А сколько ей лет?

— Семнадцать.

— А как зовут?

— Галя.

— Познакомите?

— С удовольствием.

Помолчав, Саша спросила:

— Скажите, машины, которые выезжают из этих ворот — обыкновенные?

— У нас все машины обыкновенные, — сухо ответил часовой.

— А люди в них сидят нормальные?

— У нас все люди нормальные, а которые единицы ненормальные — те на Канатчиковой даче.

— Нет, — обиженно сказала Саша, — я не про то, я хочу узнать — в машинах воджи или не воджи? А если это тайна, то не надо, не говорите.

Видимо, почувствовав, что контакт с часовым утерян, Саша сказала:

— Вот при коллегиальном-то правительстве всех стали в Кремль пускать.

Шура уверяет, что на этих словах часовой позвал разводящего и попросил сменить его.

Но тут прибежала Галка, схватила Сашку и поволокла. На середине площади Сашка воскликнула: — А познакомить-то?

*

Еще Саша была в цирке. Видела канатоходца в блестящей одежде. Канатоходец сверкал в лучах прожектора и балансировал, держа в руках сабли. Мальчик, сидевший рядом с Сашей, воскликнул: — Счастливый, у кого такой отец!

30 января 54.

Завтра день рождения Левы Шепелева. Мы решили подарить ему «Ранний восход» Кассила и попросили автора сделать на книжке надпись [*Книга Л. Кассила посвящена Коле Дмитриеву, талантливому молодому художнику, рано погибшему.* — А. Р].

Лев Абрамович написал так: «Леве Шепелеву, питомцу школы, в стенах которой рос герой этой грустной, в общем, повести. И пусть всегда помнит Лева Шепелев, что палитра, как это заметил Коля Дмитриев, очень похожа даже по форме на пронзенное человеческое сердце».

*

С 15-го по 31 декабря я готовила Лапаури и Наташу Конюс к экзаменам в ГИТИС: учила разбирать предложение, рассказывала содержание «Войны и мира» и других художественных произведений («И вот князь Андрей встретил на балу Наташу Ростову и влюбился в нее...»). [*Александр Александрович Лапаури и Наталья Георгиевна Конюс — танцоры Большого театра, с которыми у Ф. А. были общие друзья. Это было не репетиторство, а занятия по дружбе.* — А. Р.]

Мы занимались ежедневно по 5–6 часов. Галя и Саша очень болели за моих учеников. Галя добывала им учебники, Саша отыскала орфографический словарь — такой маленький, чтоб можно было положить его в карман и подглядывать на экзаменах.

Во время занятий Сашка сидела в соседней комнате и внимательно слушала. Иногда она открывала дверь и, тараща глаза, говорила испуганно:

— Мама, извини, пожалуйста, но ты забыла сказать, что к первому склонению относятся слова мужского рода — мужчина, юноша, дядя, сирота и пьяница.

— Спасибо, Саша. Иди.

Саша уходила, но скоро вновь являлась на помощь: — Мама, ты не сердись, но кроме обстоятельства места, времени и образа действия, есть еще обстоятельство причины. Вот, например...

Всех очень умилял Лапаури, который схватывал быстро и делал какие-то свои обобщения, помогавшие ему уяснить суть дела:

— Ага, я понял: подлежащее — это голова, а сказуемое — шея!

И всех очень огорчала Наташа, до последней минуты путавшая винительный и родительный падежи.

Один только Шура относился к занятиям отрицательно. Однажды Наташа Конюс забежала в двенадцатом часу — закинуть для проверки письменную работу. Шура сухо спросил ее:

— Что, нынче занятия в ночную смену?

После чего уроки были перенесены на Котельническую набережную в высотный дом.

30-го и 31-го декабря Александр Александрович и Наташа сдавали русский и литературу — и сдали на 5! Мы все ликовали. Особенно — Сашка!

19 февраля 54.

Александр Александрович и Наташа устроили банкет. Один тост был — «за нашего старшего товарища, который...» (Я!)

Потом пили «за нашу крестную мать» (Опять я.)

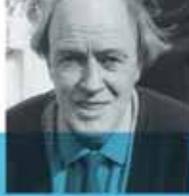
Шура сказал, что следующий тост будет начинаться словами «спасибо, бабуся!»

(Продолжение следует)

[1] А. И. Тихомирова — школьная учительница и большой друг Ф. А. Именно Анна Ивановна познакомила Ф. А. с Цукерниками.

[2] С. А. Калабалин заведовал в это время детским домом в селе Мотовиловка под Киевом.

[3] Статья Ф. Вигдоровой «Почему?» не была напечатана, но Ф. А. добилась, чтобы девушку, набравшую 18 баллов из 20 и чей ответ был признан выдающимся, приняли в университет.

МЕЖДУНАРОДНАЯ
ЯРМАРКА
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА

ТЕРРИТОРИЯ
ПОЗНАНИЯ

non/fictio №13

ВЫСТАВОЧНЫЕ ПРОЕКТЫ
EXPO-PARK

ОРГАНИЗАТОР/
КОМПАНИЯ ЭКСПО-ПАРК
ВЫСТАВОЧНЫЕ ПРОЕКТЫ
119049, МОСКВА
КРЫМСКИЙ ВАЛ, 10, ОФИС 165
Т/Ф: (495) 657 9922
E: NONFICTION@EXPO-PARK.RU

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ/
ФЕДЕРАЛЬНОГО АГЕНТСТВА ПО ПЕЧАТИ
И МАССОВЫМ КОММУНИКАЦИЯМ
ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ
ДЕПАРТАМЕНТА СРЕДСТВ МАССОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ И РЕКЛАМЫ
ГОРОДА МОСКВЫ

МОСКВА/
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДОМ
ХУДОЖНИКА

30.11/4.12.2011

Отцы и дети на пляже

Наталья Тихомирова

Одна моя знакомая, вернувшись из Египта, рассказала о своих наблюдениях на пляже. Итальянская семья: он — чуть-чуть за сорок, роскошная шевелюра с проседью, она — чуть меньше сорока, слегка располневшая, но безумно счастливая, и их младенец, месяца четыре. Дитя — вершина их мира. Малыш не сходит с рук, купается в родительской любви. Они его очень хотели, они его родили, и теперь вся их жизнь и все их усилия направлены только на то, чтоб сделать маленького человека счастливым.

Или немецкая семья: папа, мама и сын лет двенадцати. Все у них четко, ясно, все делается строго по времени и обязательно вместе. Вмести встали, вмести искупались, вместе легли на живот, вместе перевернулись на спину. Хорошо, во всем четкий немецкий порядок. Родители полны любовью к сыну и желанием сделать его жизнь счастливой. Они точно знают все на будущее: где их ребенок будет получать образование, где он будет жить, какая у него будет жена. Все спланировано, рассчитано и продумано.

Вдруг на весь пляж родная русская речь: «Ты куда пошел, паразит? Вернись щажже! Ах, ты...» Это кричит мама. А папа крепко спит пьяным сном на самой жаре. Тут сидит целая компания из нескольких семей: папы еще не проспались после вчерашнего, а мамы, молодые, красивые и, видимо, вполне обеспеченные женщины, просто сплетничают, и ни одна не занимается своим ребенком. Только время от времени покрикивают: «Ты куда пошел, паразит?»

Я не очень поверила приятельнице, думала, так уж ей не повезло на соседей-соотечественников, ведь я сама знаю много хороших семей, где детей очень любят и серьезно занимаются ими. Но вот поехала отдыхать в Анапу, и рассказы подружки все чаще всплывали в памяти.

Однажды после обеда я присела на лавочку на узкой аллейке. Напротив меня на такой же скамейке сидела молодая семья. Родителям лет по тридцать, видно, что это люди успешные и благополучные, с хорошим делом в жизни. Между ними — мальчик лет пяти, с аккуратной модной стрижкой, красиво одет, умные пытливые глазки. Мама нежно берет сына за ручку и заботливо говорит: «Ну, ты же совсем ничего не пожрал», а мальчик ее успокаивает: «Нет, я пожрал, пожрал!» Я знаю людей, которые даже своей собаке не могут так сказать. А этот мальчик убежден, что он жрет, и родители его жрут, и все вокруг жрут.

Я ходила на море в семь утра, а около полудня уже возвращалась в отель. В тот день в очереди к кабинке для переодевания впереди меня стояла молодая, очень красивая женщина с дочкой лет четырех. Ребенок — суший ангел, белокурые локоны свисают из-под панамки, синие глаза, ямочка на нежной щечке. Девочка вся в маму, а мама — просто модель, высокая, стройная, нитка жемчуга на шее, бриллианты в ушах. Кабинка освободилась, и

туда зашли эти изумительные мама с дочкой. Голова мамы торчала по плечи из кабинки, шло активное шевеление, и вдруг посыпался отборный мат: мама требовала, чтобы девочка что-то надела, а та в ответ тоненьким голоском кричала: «Сама ты...!» Люди вокруг притихли. Мама с дочкой, еще немного поругавшись, вышли из кабинки и, мирно взявшись за руки, пошли восвосяси. Ничего не случилось — такой стиль общения.

Рядом с тентом, под которым я обычно укрывалась на пляже, расположилась семья с мягким украинским выговором. Огромный папа с огромным животом, толстенная мама и мальчик лет семи-восьми. Они жарились на солнце, явно желая сгореть. Цвет их кожи был ярко-красный, но в тень они не собирались. Родители все время что-то обсуждали между собой, иногда смеялись, они были довольны жизнью, а мальчик играл на песке, что-то строил и разговаривал сам с собой, совсем не беспокоя родителей.

В курортных городах как-то удивительно совпадают интересы местного населения и отдыхающих. Одни весь год работают и копят деньги, чтоб поехать на курорт и там их потратить, другие весь год ждут сезона отпусков, чтоб на отдыхающих заработать на весь год безбедной жизни. И все довольны, всех все устраивает. Местное население использует любую возможность что-то продать, а приезжие с удовольствием все подряд покупают. По всему городу стоят ларьки и павильоны с фруктами, пляжной одеждой и аксессуарами, игрушки, безделушки, поделки, сувениры. По пляжу постоянно носят всякие напитки и еду, только и слышишь: «Пиво, пиво холодное!», «Вино, домашнее вино!», «Пирожки горячие!», «Ягоды, яблоки!». Вот и сейчас идет тетка лет пятидесяти и громко кричит: «Пиво, рыба, пиво холодное, рыба копченая!» Папа из этой семьи встрепенулся. «Давай, давай сюда!» — закричал он, накупил пива и рыбы и с удивительной сноровкой начал ее чистить. Рыба была золотистого цвета, жирная и очень аппетитная. Папа пил холодное пиво, заедал рыбой и излучал полное удовольствие. Он уговаривал жену присоединиться, но она отказывалась.

В это время с другой стороны раздался громкий мужской голос с южным акцентом: «Чебурэки, га-арячие чебурэки!» — и мама оживилась. Она быстро ткнула папу: «Иди, купи», — и, получив огромный чебурек, начала со смаком его есть. Мальчик играл, ничего не замечая. Но вдруг появилась девушка с лоточком на ремне через плечо и прокричала: «Мороженое, мороженое!» Мальчик подбежал к маме, попросил: «Мам, купи мороженое!» Ему было жарко, он шурился от солнца. «Ты что, горло заболит», — сказала быстро мама, не переставая жевать чебурек.

Между лежащими телами пробиравлась благообразная старушка в пестром фартучке, неся на подносе пластиковые стаканчики, наполненные малиной, ежевикой и последней клубникой, и ла-

Фото
Тофика
Шахвердиева

сково предлагала: «Ягоды домашние, возьмите, это витамины». Мальчик опять подошел к маме: «Мам, я малины хочу, купи, пожалуйста». Мама посмотрела на сына, на поднос с ягодами, состроила недовольное лицо и быстро сказала: «Ты что, она червивая». Мальчик повесил голову и вернулся к куче песка, на которой что-то строил. Возможно, мама права: и малина может быть червивой, и от мороженого горло может заболеть, но ей и в голову не пришло, что ребенок почувствовал себя нелюбимым и бесправным.

В ресторане отеля со мной за столом сидела женщина лет тридцати и ее сыновья-погодки десяти и одиннадцати лет. Они были из нефтедобывающего сибирского города, папа работал, а их отправил на два месяца на море отдохнуть перед школой. Семья явно обеспечена, мама разнаряжена, мальчики веселые и довольные. Мама всегда следила, чтобы они все съели, и отправляла их на улицу, а сама, не торопясь, рассказывала мне, как они замечательно живут, какой большой начальник ее муж и в какой особенной школе учатся их дети. В восемнадцать лет она, девчонка из сибирской деревни, вышла замуж за простого парня, который имел способность оказываться в нужное время в нужном месте и знакомиться с нужными людьми. Он всю жизнь работал, окончил заочно институт, сделал карьеру на буровой, а потом попал в местную власть. Женщина много рассказывала про их с мужем жизнь, про местные порядки, кого-то осуждала, кем-то восхищалась, критиковала московское начальство. Мне было интересно наблюдать за ней, было видно, что она любит детей и ей не все равно, как сложится их жизнь, какие профессии они выберут. Она строго требовала с детей дисциплины и хороших, в ее понимании, манер. Мальчики знали, что надо поздороваться и сказать «спасибо», выходя из-за стола, что за столом нельзя вертеться, сутулиться, а если кто-то из них нарушал эти правила, мать тут же делала замечание.

Два дня мальчики с большим интересом наблюдали, как я ем ножом и вилкой, и на третий день старший решил попробовать. Он взял нож в правую

руку, вилку в левую, постоянно сверял, так ли он делает, и попытался взять кусочек мяса из тарелки и положить в рот. Увидев это, мама заорала на весь ресторан: «Положи нож, хватит ковыряться!» Это не входило в ее правила, и она не хотела, чтобы дети чем-то отличались от нее. Она жила с мыслью, что она всегда права, и не допускала отклонений от ее правил. Дети были ее собственностью, и любые попытки проявления инициативы давились грубо и бескомпромиссно.

В пять часов вечера я опять пошла на море и расположилась в стороне от основной массы отдыхающих, мне хотелось додумать, привести в порядок свои мысли. Почему так мало счастливых ребятшек здесь, в южном раю? Куда ушло тепло из семейных отношений, почему порвались ниточки взаимных интересов детей и родителей?

Сейчас есть огромные возможности развлечь детей и устроить им замечательный праздник. Есть специальные помещения, специальные люди, которые умеют проводить детские праздники по специальным сценариям, ярко, костюмировано, музыкально. Не так давно я тоже была приглашена на такой праздник. Собралась большая компания давних друзей, все были семьями, у всех примерно одного возраста дети. Программа предусматривала театрализованное представление с активным участием детей, в чем-то даже участвовали родители, активные игры чередовались со спокойными и перерывами на еду. Все участники праздника явно ждали его и готовились: нарядные дети, ухоженные мамы, гладковыбритые папы. Но мамы сели в одном углу и, не переставая, разговаривали и смеялись, а папы обсуждали политические и экономические новости. Дети полностью были увлечены игрой, только иногда подбегали к родителям и просили снять мешавшую одежду или попить. В принципе довольны все: мамы пообщались, папы обменялись мнениями, дети наигрались и были счастливы и веселы, но не было ощущения общего праздника. Никто из его участников потом не скажет: как здорово МЫ (всей семьей) сделали то или это или как МЫ участвовали или победили в конкурсе. А ведь это были хорошие семьи, любящие, умные, занятые серьезными делами родители и с детства нацеленные на серьезную учебу и работу дети. Но получалось, что все в этих благополучных семьях сами по себе, все одиноки.

Не потому ли теперь вырастает так много холодных, безразличных людей? Не потому ли повзрослевшие дети так мало заботятся о постаревших родителях? С ребенка можно спросить только то, чему мы его научили, что он видел дома. И если он видит любовь, уважение, сострадание, нежность, заботу, то он научится именно этому. Что посеешь, то и пожнешь. Если посадил семена пшеницы, ухаживал за посевом с любовью, рыхлил и поливал не жалея сил и времени, то и урожай будешь доволен.

Если же нет...